

Религиоведение в России и за рубежом: современные проблемы и актуальные тенденции (на примере религиозно-философских исследований традиции исихазма)

Ченцова Дарья Александровна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: CIAUSA@yandex.ru

С развитием информационных технологий и упрощением их использования научное сообщество получило более легкий доступ к различным данным - в равной степени как к источникам, так и к результатам исследований. Компьютерные технологии и Интернет во многом усовершенствовали механизмы научного обмена информацией и в настоящее время способствуют интеграции научного опыта и исследований, в частности, в области исихазма.

Одной из актуальнейших проблем для современного религиоведения, как нам представляется, остается проблема методологии исследований в частности, разобщенность методов исследований, разность категориального аппарата различных научных школ. Отсюда проблема поиска более или менее универсальных методологических принципов исследования религии. Данное положение подтверждается опытом ряда стран - к примеру, при переходе исследований религии в научную дисциплину в США отмечалась потеря ориентаций и четкого определения методов [6] (сходная в плане «неустойчивой» методологии ситуация наблюдалась в СССР в разные периоды становления атеистической пропаганды (Наука о религии, 2014, С.30-35) [3]). К данной проблеме примыкает проблема языка (безэквивалентная лексика; нетождественность феноменов и их описаний в различных традициях и т.д.). Проблематика методов и методологии зачастую оказывается связана с состоянием самого научного сообщества (разобщенность и несогласованность исследований, подмена религиоведения теологией, социологией, психологией, философией).

Все это в определенной мере относится к современным исследованиям исихазма.

Для России на современном этапе характерны слабые интеграция и обмен научными кадрами, зачастую обнаруживаются отсутствие специалистов на местах и невозможность их приглашения, что не способствует развитию потенциала религиоведения в ряде регионов.

За рубежом - в рамках классических университетов - видим, как формируются научно-исследовательские школы, что в России сейчас во многом затруднено по причине новых реформ в сфере высшего образования.

Для Европейских стран характерны академические исследования религии в классических университетах и колледжах с позиций светского гуманизма. Интересны также подходы конфессиональных научных школ - Греция по-прежнему тяготеет к теологии, нежели к религиозно-философским исследованиям. В последние десятилетия интересные рефлексивные (именно религиозно-философские) работы появляются в Польше [4]

У нас же часто происходят подмены, когда современными исследователями традиция исихазма, как и многие другие духовные традиции, под маркой религиоведения по-прежнему подается в рамках философии или иных дисциплин, хотя обширный (эмпирический и теоретический) материал, который может дать традиция, это материал, по преимуществу, религиозно-философский. Исследователи также предпочитают теоретическое изучение, от которого отстает изучение практической стороны традиции (здесь одновременно проявляются и закрытость традиции, и пассивность самих исследователей).

В настоящее время исихазм может изучаться не только в рамках классического теоретического религиоведения, но и практически, например, с точки зрения личной религиозности, в контексте индивидуальных форм проявления религиозного опыта, в связи с когнитивным религиоведением и нейрофизиологией (хотя реализовать последние направления для России пока не просто - недостаток оборудования и/или специалистов). В зарубежных исследованиях все чаще проскальзывает интерес к виртуализации [5] исихазма, к маргинализации, к связи традиции с представлениями об экологии (что характерно и для исследования других традиций).

В целом, внимание к исихазму уделяется не часто, в основном, с точки зрения феноменологии религии, сравнительного религиоведения. Как «православное богословие прошло мимо исихазма» (Климков, 2001, С.9) [1], так и религиоведение проходит мимо, в лучшем случае ставя исихазм в один ряд с такими традициями, как суфизм, йога или даосизм (что проявляется как в современных западных, так и в современных отечественных исследованиях).

Все основные проблемы, связанные с изучением исихазма, могут быть выведены из вышеозначенных проблем современного религиоведения.

Анализируя состояние религиоведения, профессор Вербловский (Иерусалимский университет), уже во второй половине XX в. заявил, что «религиоведение должно научиться защищать себя от дилетантизма, теологии и идеализма» [2]. Данное положение, как представляется, до сих пор является актуальным. Как отмечал А. Красников, в рамках религиоведения необходимо уделять больше внимания «методологическим основам этой науки, усилив акцент на принципах компаративизма, эмпирической достоверности, теоретической обоснованности, объективности, толерантности, политической неангажированности и подлинной научности» [2].

Что хотелось бы наблюдать в современном религиоведении, особенно в отечественном, в частности, в исследованиях, посвященных исихазму.

Источники и литература

- 1) Климков О.С. Опыт безмолвия. Человек в мирозерцании византийских исихастов. СПб., 2001.
- 2) Красников А.Н. Религиоведение. Современные тенденции. [Электронный ресурс] Электрон. статья. (4 файла) М.: Дом Солнца. (URL: http://www.sunhome.ru/navigator/v.religiovedenie_sovremennye_tendencii/4, дата обращения 21.11.2014) Загл. с экрана.
- 3) «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI в. (сост., предисл., общ. ред. К.М. Антонова). М., 2014..
- 4) Janasek E., Koza S., ks. Modlitwa Jezusowa w chrześcijaństwie tradycji zachodniej // Rocznik i teologiczne. Tom III-LIV, zeszyt 7. Krakow, 2006-2007. z.127-143.
- 5) Johnson C.D.L. The Globalization of Hesychasm and the Jesus Prayer, London-N.-Y., 2010. p.88-95.
- 6) McCutcheon R.T. Critical Trends in the Study of Religion in the United States // New Approaches to the Study of Religion, Vol.1: Regional, Critical, and Historical Approaches, Berlin-N.-Y., 2004, p.317-343.